

ЕДИНСТВО ТРАДИЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ ПЕТЕРБУРГСКОГО АХУНДА ГАТАУЛЛЫ БАЯЗИТОВА

ШАНГАРАЕВ

Роберт Рашитович

декан теологического факультета
Российского исламского института
(420079, Россия, Республика Татарстан
г. Казань, ул. Газовая, д. 19).
E-mail: abujosf@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды Гатауллы Баязитова, который в своих трудах доказывает присущую исламу рациональность. Выступая против негативной установки религиозного догматизма в отношении к рациональному познанию, развитию естественных наук и техническому прогрессу, Баязитов, как и другие модернисты, ставит задачу преодолеть культурную самоизоляцию российских мусульман и приобщить их к достижениям европейской цивилизации, сохранив при этом традиционные духовные ценности.

Ключевые слова: модернизм, мировоззрение, философия, религия, рационализм, фикх.

Развитие духовной культуры татарского народа в конце XIX — начале XX в., формирование её новых направлений способствовали выявлению в ней тех тенденций, которые во многом определили её самобытность. Именно в этот период культура мусульманских народов Российской империи под влиянием русской и западноевропейской культуры претерпевала значительные изменения.

Это влияние определило появление у татарского народа в 80-е гг. XIX в. таких представителей общественной мысли, как И. Гаспринский, А.Б. Девлет-Кильдеев, Мурза-Алим, Г. Баязитов и др., выступление которых было обращено к русскоязычной аудитории и чья деятельность была отмечена русскими православными миссионерами¹, и таких, как Каюм Насыри, Галимджан Баруди, Захир Биги, Муса Акъегет, Хади Максуди и др., которые представляли идеи модернизма в тюрко-татарской среде².

Все эти деятели проявили свои интеллектуальные способности в различных сферах духовной культуры

¹ См.: Ильминский Н.И. Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору Свят. Синода К.П. Победоносцеву. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. С. 52, 53, 62, 102, 103; Миропиев М.А. Современное движение среди русских инородцев // О положении русских инородцев. СПб.: Синодальная типография, 1901.

² См.: Фәезхан Г. Мүхәррик әл-әфкәр. Казан: Казан университеты табакханәсе, 1893. Б. 19.

и предлагали различные варианты решения накопившихся проблем. Всех их объединяла одна задача: сохранение национально-религиозного самосознания татар и определение путей развития народа. «Это вполне естественно, поскольку новые экономические и общественно-политические условия требовали интенсивного развития теоретической мысли, определения новых подходов, формирования принципиально новых идеологических ориентиров»¹. Духовное наследие этих модернистов, заслуживших высокую оценку современников, представляет собой не только неотъемлемую часть наследия татарского народа, но и один из источников исследования самосознания этого народа. Ведь на процесс их творческого роста влияли не только достижения культуры исламской традиции, но и итоги осмысления этой идейной системы зарубежными и российскими исследователями. «Российский мусульманский модернизм (известный в основном под названием джадидизма), <...> пытался использовать плоды философско-культурологического, религиоведческого и исламоведческого знания европейского происхождения для осмысления национальной проблематики»².

Ярким свидетельством формирования нового взгляда на развитие культуры и образования татарского народа, определившего в них новые тенденции, является многосторонняя деятельность просветителя, издателя и богослова Гатауллы Баязитова, продолжившего лучшие традиции татарской общественно-политической мысли в конце XIX — начале XX в. Деятельность Гатауллы Баязитова многогранна. Он известен как крупнейший религиозный и государственный деятель, начавший служить одновременно и на религиозном, и на государственном поприще, заслуживший всероссийскую славу талантливого публициста, плодотворного журналиста, активного педагога-просветителя, мыслителя, дальновидного организатора общественной активности мусульман. Каждая грань его деятельности заслуживает изучения и отдельного исследования. Принадлежащие его перу многочисленные труды на русском и татарском языках представляют большую ценность для широкого круга читателей.

В данной статье рассмотрены взгляды Гатауллы Баязитова, который в своих трудах доказывает присущую исламу рациональность. Выступая против негативной установки религиозного догматизма в отношении к рациональному познанию, развитию естественных наук и техническому прогрессу, Баязитов, как и другие модернисты, ставит задачу преодолеть культурную самоизоляцию российских мусульман и приобщить их к достижениям европейской цивилизации, сохранив при этом традиционные духовные ценности.

Начав с задачи защитить ислам и исламскую культуру от нападок и развеять сложившиеся стереотипы об ущербности религиозного сознания вообще, он вместе с тем обращается к мусульманам с призывом преодолеть собственные предрассудки и учиться применять достижения европейской цивилизации.

¹ Хисамутдинова Л. С. Общественно-политические взгляды татарского просветителя Галимджана Баруди: дис. ... к. и. н.: 23.00.01. Казань, 2004.

² Батунский М. А. Россия и ислам. М.: Прогресс-Традиция, 2003. Т. 2. С. 249.

Подлинную суть Корана мусульманские модернисты видели в концепции человека — наместника Бога на земле, способного под Его руководством, но с помощью собственного разума и чувств постичь истину. Баязитов выводит главную концепцию модернистов: «Служение наукам есть видоизмененное служение ее Источнику¹», т. е. Всевышнему. Эта концепция противопоставлялась фатализму, аскетизму, пассивности и позволяла интерпретировать исламские установки в соответствии с требованиями современности.

В трудах Г. Баязитова прослеживаются наметившиеся в конце XIX в. основные тенденции в модернистской мысли. Конечно, то, что он выражал, его мировоззренческие идеи прямо или опосредованно были связаны с отношением к религии. В процессе полемики между западными и мусульманскими учёными возникла необходимость доказать присущую исламу рациональность.

В книге «Возражение на речь Эрнеста Ренана» Г. Баязитов поднял на новый уровень полемику, шедшую среди исследователей исламской философии. «Полемика относилась к трактовке истока философии и места в современной культуре, а также её отношения с западной мыслью. Этот спор воспроизводил древнее столкновение сторонников разума, философии, “новшества”, с одной стороны, и традиции, фикха — с другой»².

Западные исследователи в лице Ренана позиционировали арабо-мусульманскую философию главным образом как философию с персидскими корнями, как мощное научно и материалистически ориентированное направление, противостоящее религиозным учениям арабов. Ренан ставил задачу не столько понять своеобразное содержание философских концепций, постановку в них новых проблем и найти новые на них ответы, сколько показать закономерность развития философской мысли от античности через персоязычных философов. «Арабы совсем не философы. Кочующий араб не склонен к размышлениям»³, — говорит Ренан, — «...ислам решительно ничего не имеет общего со всем тем, что может быть названо рационализмом или наукой»⁴. Ренан хочет доказать, что обращение к научным знаниям Индии, древней Персии и в особенности Греции происходило вследствие отхода правителей от строгих установок религии. «Халиф Мансур, Харун ар-Рашид, Мамун почти не были мусульманами»⁵. По его мнению, некоторый перерыв во влиянии теократов на власть способствовал развитию философии.

Для мусульман вопрос о характере собственной философской мысли был намного более значимым, потому, как указывает Баязитов, «религию всегда считали за одну из самых рациональных богословских систем или религиозных форм, доступных человеческому уму в различных степенях его развития, и более всех примиряющую собой требования

¹ Баязитов А. Отношение ислама к науке и к иноверцам. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1887. С. 100.

² Фролова Е. А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 225.

³ Ренан Э. Ислам и наука /пер. А. Вёдрова. СПб., Типография М. М. Стасюлевича, 1883. С. 7.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 9.

духовной и физической природы человека»¹. Баязитов не считает арабо-исламскую философию искаженной формой аристотелизма. В своей оценке исламской философии он видит философию, воспринявшую многие античные концепции, переосмыслившую греческое наследие, что позволило передать её миру, в т. ч. и христианскому, исповедующему монотеизм, и тем задать обоснование нового видения мира.

В риторике Ренана преобладают утверждения об исламе как душевители свободы, разума и философии. Баязитов же воспринимает ислам как естественное, универсальное явление, предполагающее соединение философии и религиозной мудрости. Ранняя исламская цивилизация отличалась правовой и культурной уникальностью, утверждает Баязитов. «Арабы, выведенные Мухаммедом на арену политической, религиозной и умственной деятельности, собрали драгоценный материал по различным вопросам науки и создали обширную арабскую литературу почти по всем отраслям»². Концепции «ра'й» (личное мнение) и «иджтихад» (испытание, проверка разумом), «иджма» (коллективное решение), «кьяс» (аналогия) в фикхе (юриспруденция) обозначили начало рационалистического теоретизирования в исламе, которое «росло и процветало под покровительством Корана и религии»³. Баязитов доказывает, что ислам с самого зарождения следовал основным законам диалектики, характеризующейся направлением процесса развития, единством поступательности и преемственности в нём, возникновением нового и относительной повторяемостью некоторых моментов старого. «Положения иджмы должны считаться авторитетными и окончательными до тех пор, пока совершенно однообразно и равным авторитетом не будет высказано противоположное или вообще иное положение относительно данного вопроса»⁴. «Раз основательная критика разрушила непреложность кьяса, его обязательность падает и должна уступить своё место другому, более основательному»⁵. Эти принципы, разработанные мусульманским законодательством и, как говорит Баязитов, актуальные в текущей жизни, были источником и философии — она тесно связана с каламом, фикхом и суфизмом. «Ислам стоял на правильном пути развития своего законодательства; с увеличением государственных задач и осложнением жизни оно постепенно выдвигало новые источники и дошло до такого состояния, когда все стороны общественной жизни получили возможность правильной оценки и регламентации». Коран, утверждал Баязитов, способствует рациональному рассуждению, помогает уравновесить разум и откровение. «Места предания, которые не могут быть допускаемы разумом <...> необходимо... толковать иносказательно, т. е. нужно толковать их не по буквальному их смыслу, но согласно здравому разуму, потому что <...> “разум, прежде чем предание”»⁶. Буквалистская интерпретация Корана не выражает его рацио-

¹ Баязитов А. Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в Научной французской ассоциации. СПб., 1883. С. 4.

² Баязитов А. Отношение ислама к науке... С. 11.

³ Фролова Е.А. Указ. соч. С. 225.

⁴ Баязитов А. Ислам и прогресс. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1898. С. 88.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Баязитов А. Возражение на речь ... С. 33.

нальную суть, которая стимулирует развитие мысли. «Довод, истекающий из предания, не может служить решительным доказательством, если конечная посылка, до которой он доходит, не имеет разумного основания»¹. Е. А. Фролова справедливо отмечает: «Иджтихад и ра'й свидетельствуют о самобытности исламской мысли, которая уже была до калама, суфизма и фалсафы»². Таким образом, Баязитов не только опроверг мнение Э. Ренана, убеждённого в отсутствии у мусульман способности к философии, но и доказал несостоятельность его метода исследования проблемы воздействия религии на сознание мусульман.

Тезис Баязитова о связи философии с фикхом, а также тезис о связи религиозной и философской мудрости приобрёл принципиальное значение. Исламская культура, утверждает Баязитов, была унаследована двумя расами: европейской и тюркской. Как известно, мусульманская фальсафа и религия не были соединены друг с другом так, чтобы стоял вопрос об их подчинённости друг другу. Унаследовав эту особенность, европейцы смогли развить научную, философскую мысль, отойти от теоцентрических установок. «Припомним, что тогда развитие науки и уровень знаний заслуживали всеобщее уважение, и арабская культура не только не уступала Европе того времени, но, передавшись от арабов латинскому Западу как умственное наследие Индии, Сирии и греков, поставила арабов как бы учителями старой Европы»³. А тюркская цивилизация не смогла уяснить или перенять философскую мудрость аббасидских учёных. «Заместители Аббасидов не пошли по этому славному пути; они склонились к другому течению и отстали от учения духа Ислама и чистого Шариата»⁴. Таким образом, своеобразная, самобытная исламская философия представлена у Баязитова фальсафой, которая затем переросла в западноевропейскую философию.

Баязитов стал одним из первых, кто заложил традицию исследования ценностей ислама во взаимосвязи с временными изменениями общества. Как видно, отличительной чертой модернистов стал призыв к всестороннему использованию логико-рационалистических методов мусульманского права для решения насущных проблем мусульманского сообщества. Как и другие религиозные реформаторы, Баязитов ратует за восстановление изначальных принципов свободомыслия ислама, которое являлось основой сохранения духа учения ислама. Благодаря этому духу мусульманская цивилизация заложила основы прогресса Нового времени, который претворила в жизнь уже европейская цивилизация.

Литература

Батунский М. А. Россия и ислам. М.: Прогресс-Традиция, 2003. Т. 2. 600 с.
Баязитов А. Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в Научной французской ассоциации. СПб., 1883. 38 с.

¹ *Баязитов А.* Возражение на речь ... С. 34.

² *Фролова Е. А.* Указ. соч. С. 225.

³ *Баязитов А.* Ислам и прогресс... С. 6.

⁴ Там же.

Баязитов А. Ислам и прогресс. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1898. 95 с.
Баязитов А. Отношение ислама к науке и к иноверцам. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1887. 102 с.

Ильминский Н. И. Письма Н. И. Ильминского к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. 426 с.

Миропиев М. А. Современное движение среди русских инородцев // О положении русских инородцев. СПб.: Синодальная типография, 1901. 522 с.

Ренан Э. Ислам и наука / пер. А. Вёдрова. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича. 1883. 25 с.

Фәезхан Г. Мүхәррик әл-әфкәр [Двигатель мыслей]. Казан: Казан университеты табакханәсе, 1893. 44 б.

Фролова Е. А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. 464 с.

Хисамутдинова Л. С. Общественно-политические взгляды татарского просветителя Галимджана Баруди: дис. ... к. и. н.: 23.00.01. Казань, 2004. 172 с.

The making and historical evolution of theology. Classical scholars and modern representatives of Muslim theological thought

UNITY OF TRADITION AND INNOVATION IN THE VIEWS OF SAINT PETERSBURG AKHUND GATAULLA BAYAZITOV

Robert R. SHANGARAEV

Dean of the theological department,
Russian Islamic Institute (19, Gazovaya
St., Kazan, 420079, Republic of Tatarstan,
Russian Federation).

E-mail: abujosf@mail.ru

Abstract. The paper considers the views of the Tatar Muslim modernist, public and religious figure Gataulla Bayazitov, who proves the rationality inherent in Islam in his works. Speaking against the negative attitude of religious dogmatism in relation to rational knowledge, the development of science and technological progress, Bayazitov sets the task of overcoming the cultural isolation of Russian Muslims and bringing them to the achievements of European civilization, while retaining their traditional spiritual values.

Keywords: modernism, outlook, philosophy, religion, rationalism, fiqh.

